

Путин не может позволить Асаду потерпеть поражение

После падения Берлинской стены должен был наступить замечательный период, время полной свободы, гармонии между народами. Верх одержала западная модель, которая считалась чем-то ангельским, прекрасным и гуманным.

Даже в России эту модель приняли на какое-то время, но либеральные экономисты восприняли ее настолько ультралиберально, что Россия при Ельцине пережила коллапс, и у либералов теперь не осталось шансов

Совершенно бесспорно, что произошли весьма значительные перемены: из общества, страдающего от дефицита и нехватки, мы превратились в общество, имеющее доступ практически ко всему. Конечно, сначала такие перемены мы приветствовали, как и возможность ездить отдыхать за рубеж и вообще путешествовать. Сегодня у нас, наверное, больше всего торговых центров и заправок человека. Раньше это было чудом, а сегодня — обыденность. Справедливости ради стоит отметить, что то, что мы так приветствовали, в «коммунистическом» Китае произошло в десять раз быстрее, и, конечно, сегодня большинство из нас не может сравниться с китайским средним классом, не говоря уже о высшем. Так что чешские продавцы чаще кланяются, когда китайцы, которые нередко ведут себя грубо, приходят к ним за покупками. Сточки зрения конкурентоспособности им нет равных. При этом я даже не говорю о применении просто совершенных технологий во всех сферах и отраслях. Капитализм, управляемый Коммунистической партией Китая, намного прогрессивнее нашего, и все больше внимания в нем уделяется социальной стороне...

Но ладно, мы не умираем: около десяти процентов населения живет гораздо лучше, чем жило бы, не изменись система. Еще 20% людей живут чуть лучше, 40% — так же, а 30% — хуже.

Но в моей статье речь не об этом. На фоне того, как мы жили и живем, происходит нечто совершенно принципиальное. Вопрос в том, как Запад ведет себя, и к каким последствиям это приведет, где мы получим поддержку, и где нас будут до смерти ненавидеть, кому мы поможем и где убьем миллионы.

Конечно, Путин был прав в одном. Распад сильно Советского Союза был мировой геополитической катастрофой, хотя в разных сферах это проявилось по-разному. Так, сегодня мы видим, с какими проблемами столкнулись среднеазиатские республики из-за толп исламских джихадистов. Путин бы их приструнил, но местные даже авторитарные ли-

деры с этим не справляются.

Ясно, к сожалению, одно: будь СССР, не было бы войны в Ираке, не было бы войны в Ливии, не было бы гуманитарных бомбардировок Югославии. Именно об этом речь в моей статье. Остались бы хоть и несимпатичные, но светские авторитарные лидеры, которые точно — конечно, с помощью террора — ликвидировали бы исламских террористов еще в колыбели. Сегодня этого не происходит, и люди боятся за свою судьбу, но Запад сам себе ее предрешил.

Конечно, Советский Союз должен был развалиться, потому что не понимал, что правда за китайцами с их пусть и централизованным, но очень эффективным управлением капитализмом, которое гарантировало экономический рост около десяти процентов на протяжении нескольких десятилетий и изменило всю китайскую империю, а с ней и весь мир. Советское центральное планирование было идиотским до последнего винтика, так как оказалось, что все это не работает. В итоге не было ни винтиков, ни туалетной бумаги. Поэтому и Советский Союз, и наша система были обречены на крах. Именно идея о том, что Запад под руководством США победил, навела на мысль, что он также имеет право диктовать условия миру. История должна была завершиться. Go west...

Та часть политиков, еще зрелых и мудрых, знающих, что не нужно проблемы обострять: Франсуа Миттеран, Жак Ширак, Гельмут Шмидт, Герхард Шредер, да и Никола Саркози и Гельмут Коль знала, что Россия, пусть и ослабленная при Ельцине, является частью Европы, и к России нужно относиться с уважением. Пожалуй, не потому что Ельцин вызывал это уважение, а потому что Россия непобедима, и начиная с XVII века — а может, и раньше — она была неотъемлемой, а порой и самой важной частью Европы.

В общем, мудрые государственники ушли, и пришли глупцы во главе с недалеким Ангелой Меркель и слабаком Франсуа Олландом, которые забыли, что их Наполеон и их Гитлер получили в России отпор и погибли. У Запада появилась бессмысленная идея о том, что он разгромит Россию, уничтожит ее и сделает всего лишь

региональной державой, как часто повторял обладатель Нобелевской премии мира и еще один глупец Барак Обама.

Слышать это от него просто смешно. Нет более беспомощной страны, чем США в конце его правления. Регулярная стрельба со стороны местного населения по полицейским и со стороны полицейских по населению, похоже, превращается в американскую забаву. Лагерь республиканцев и демократов разделен на столько, что вылился в антагонистическую борьбу, то есть в противоречия, которые можно преодолеть, только начав острый, а быть может, и насильственный, конфликт. Расизм еще никогда не был так силен. Обаму, наверное, слушается госсекретарь Керри, но Пентагон совершенно отказывается ему подчиняться. В Пентагоне, конечно же, хотя немедленного военного столкновения с Россией, чтобы будущему президенту не осталось ничего другого, как только продолжать войну.

И здесь мы наконец-то подходим к сути вопроса.

Где тот узловой момент, который решит, куда мир будет двигаться дальше? Это вопрос о том, вернемся ли мы обратно к тому, чем жили после 1990 года, или же пойдем по пути мира?

Порошенко, конечно, хотел бы, чтобы я написал: ключевую роль сыграет Украина. Но обсуждать эту страну, которую разрушили невероятные и ничем не подкрепленные амбиции ее политиков, не имеет смысла.

Напротив, ключевой является Сирия — страна, где в той или иной степени задействованы все постоянные члены Совета Безопасности: Россия, Китай, США, Франция, Великобритания, где о себе заявляют региональные и финансовые державы: Турция, Саудовская Аравия, Иран, Израиль и Катар, где победители в общем конфликте значительно укрепляют свои региональные и международные позиции.

С 1990 года основным рабочим методом американцев и их союзников являются насильственные военные операции, связанные со свержением глав государств. Так был свергнут Садам Хусейн, и сегодня Ирак представляет собой разрушенную империю, с одной стороны, и источник исламизма и д-

жахидизма — с другой. Кажется, о трех миллионах погибших сообщается в британском следственном докладе. В особенности чудовищными были действия США в Египте, в стране, чей бывший президент Хосни Мубарак был, пожалуй, самым корректным лидером в отношениях с Западом. «Арабская весна» смела и его. Полезно, даже по прошествии некоторого времени, послушать речь Барака Обамы, в которой он заискивает перед «Братьями-мусульманами» и перевозит их президента Мурси. Египтяне — не идиоты, и начальник Генерального штаба Сиси правильно отстранил «Братьев-мусульман» и Мурси от власти. Уже тогда, когда происходили столкновения на Тахире в Каире, за событиями, конечно же, следил молодой прозападный президент Башар аль-Асад. Еще недавно его, любимчика СМИ, с удовольствием принимали на Западе: красные ковровые дорожки, Саркози целует его в обе щеки, стажировка в английском университете. У Асада прекрасный английский язык, и — он английский джентльмен во всем. У него красивая цивилизованная европейская супруга...

Когда началась «арабская весна», и очередь дошла до Сирии, Асаду даже не пришлось обращаться к данным своих спецслужб — достаточно было смотреть телевизор. Когда США выбросили Мубарака, как шкурку от банана, Асад понял, что должен бороться и не допустить цветной революции, которую поддерживают американцы (или как минимум не препятствуют ей). Борясь с исламистами, нужно быть еще более жестоким, чем они.

И конечно же, его люди были жестоки. Было бы хуже, если бы они такими не были.

Но все уже давно закончилось бы, если бы Запад не начал всеми силами поддерживать исламских террористов и продолжает делать это по сей день. На определенном этапе Запад совершил ту же стратегическую ошибку, что и Адольф Гитлер. Он начал наступление на центр, а потом — на Запад и добился благодаря бессилию Западной Европы беспорядочных успехов, так что не протяжени многих лет Европа являлась Третьим рейхом.

Но всех всегда привлекала Россия: Наполеона, Гитлера, Меркель, Кэмерона, а сегодня Джонсона, и все считают эту страну колоссом на глиняных ногах... И хотят напасть.

И Гитлер, слава богу, напал на Россию. Да, извините друзья из России, но если бы он не напал, то, возможно, вся Европа до сих пор была бы нацистской, а мы, чехи, жили бы у вас в Сибири — в лучшем случае. Так же, как Наполеон и Гитлер напали на Россию, напали и Обама и Меркель, захотевшие посредством Украины ослабить Россию, уничтожить...

Недалековидные мелкие люди.

Если бы они не спровоцировали Путина и не захотели уничтожить его с помощью Украины, возможно, он не вмешался бы в события в Сирии. И она превратилась бы в очередное разрушенное государство, как Ирак, Ливия и часть бывшей Югославии.

Жалкая болтовня об изоляции Путина из уст Обамы неизбежно привела только к одному решению: «Крыма нам не достаточно. Мы должны начать выполнять наши союзнические обязательства».

Вот уже почти год, как Владимир Путин выступил на Генеральной ассамблее, рассказав, в каком состоянии находится мир и в чем ошибки заключаются Запада. Вот уже год, как Путин заявил, что Россия начинает операцию в Сирии. Конечно, причин тому было несколько, но одна из них заключалась и в том, что президент России отказался продолжать отчитываться, как школьник, перед какой-то Нормандской комиссией о ситуации на Украине.

Главная тема не Украина, а Сирия.

В отличие от Украины, где, по сути, было бы достаточно, если бы во главе государства встали хоть сколько-нибудь вменяемые политики и начали в рамках нормальных соседских отношений опять сотрудничать с Россией, прежде всего в экономике, Сирия превратилась в по-настоящему международную проблему.

Если Владимир Путин допустит, что Асад падет, то все его усилия сбалансировать мир пойдут насмарку... И дело не в самой фигуре Асада. Речь о том, что впервые за четверть века глава страны, которую США и Запад выбрали как объект для разрушения, не будет свергнут.

Возможно, не каждый понимает значение этого шага. Но это может быть новым падением Берлинской стены в определенном смысле. Уже никакой войны в Ираке, в Ливии, гуманитарных бомбардировок Югославии, никакой поддержки террористов в других странах... Будет Мир... Я повторяю: «Мир».

Йиржи Вывадил (Jiří Vyvadil)
Parlamentní listy, Чехия

Про военные преступления могут напомнить и Соединенным Штатам

Официальный представитель Министерства иностранных дел России Мария Захарова отреагировала на призывы признать российские действия в Сирии военным преступлением. По ее словам, все может закончиться тем, что в ведомстве просто отключат телефоны. И не будут отвечать на звонки из США. «Делая заявления, приравнивающие действия России в Сирии к военным преступлениям, в Госдепе должны понимать, что всё может закончиться иницированием россиянами общенационального референдума с одним единственным вопросом: «А не отключить ли в МИДе телефоны?» — написала Захарова на странице в социальной сети Facebook.

Ранее 7 октября представитель ведомства уже высказывалась на этот счет. Мария Захарова заявила, что **употребление американцами терминов вроде «военные преступления РФ» опасно, так как эти же слова могут быть позднее адресованы самим Соединенным Штатам.**

«За этой терминологией стоят очень серьезные юридические последствия, и я думаю, что Керри употреблял все эти термины с точки зрения нагнетания ситуации. Если речь заходит о военных преступлениях, американские представители должны начать с Ирака. А потом перейти на Ливию, обязательно на Йемен — разобраться, что там», — отметила политик. Также она упомянула, что США не выполнили свою часть соглашения о перемирии в Сирии. «Они сами сказали нам, что у них нет рычагов давления на оппозицию», — заключила Захарова.

Такая реакция представителя ведомства вызвана словами госсекретаря США Джона Керри. Он заявил о необходимости расследовать «военные преступления РФ» в Сирии. По его словам, официальный Дамаск совместно с Россией «терроризирует гражданских жителей» и ведет «целенаправленную стратегию».